

«Ну, то, что сказала твоя подруга, вполне разумно».

«Э?»

Во время обеденного перерыва Риол бесстрастно произнес это, впервые за несколько дней съев бутерброд с котлетой. Они были на заднем дворе.

«Поскольку академия считает, что преступник - это Принц, они не будут проводить серьезного расследования».

Поднимая жареную картошку, Шарина склонила голову набок.

«Ха? Неужели в этой академии есть только один блондин с голубыми глазами? Здесь их должно быть гораздо больше, верно? Так много, я думаю, что обычаи танцевального вечера нуждаются в некоторых ограничениях».

«Сколько раз тебе нужно их объединить, пока ты не будешь удовлетворена?»

Шарина говорила о слухах о «приятном розыгрыше с бутоньерками в женском общежитии первого курса», когда случайно рассказала ему о своем разговоре с Анжеликой. Риол кивнул, ничуть не удивившись.

«Хотя весьма вероятно, что это было сделано студентом, это было бы серьезной проблемой, если бы это было — по какой-то случайности — совершено посторонними. Обычно они искали бы преступника с большим усердием».

«Даже если ты так говоришь...»

Риол был прав. Того факта, что Шарина была единственной в общежитии в течение всего дня, должно было хватить, чтобы ее признали виновной — и все же...

...на следующее утро ей задали всего несколько вопросов вроде: «Вы видели кого-нибудь подозрительного?», и «Вы выходили из своей комнаты?» - прежде чем тут же ее отпустили.

«Однако если преступник - принц, то никаких проблем нет, потому что это означает, что посторонний не входил. Вернее, если выяснится, что принц прокрался в общежитие для девочек, это наверняка приведет к еще большему скандалу. Даже если они найдут доказательства, учителя наверняка отвернутся от них».

«Если учителя посмеют обвинить его, то, конечно, некоторые головы полетят. Следовательно, они закрывают на это глаза — это действительно разумно...»

В конце концов, кто посмеет вызвать гнев короля?

Высший эшелон академии хотел продолжать зарабатывать деньги. В то же время они хотели создать впечатление, что пытаются решить проблему, проведя небольшое расследование. В конце концов, если обнаружатся какие-то улики, это будет очень неприятно, ведь они знают, что это дело рук принца.

«Но почему все учителя так уверены, что это работа Леонарциссита?»

«Не придумывай ему небрежно новых прозвищ, как тебе угодно — хотя он и впрямь самовлюбленный человек...»

Бутоньерка показывала цвет волос и глаз партнера танцевального вечера. Если бы это был блондин с голубыми глазами, то наверняка их было бы гораздо больше. Слишком рано было делать вывод, что она принадлежит Леонардо.

«Это и так очевидно. Только Леонарцисс способен на такой подвиг — нарушить как старинные традиции, так и правила женского общежития, места, считающегося «запретной территорией» для всех мальчиков. Несмотря на то, что ему не разрешили даже шагу ступить туда, он умудрился поставить бутоньерку перед комнатой девушки».

«Ах, теперь я начинаю понимать твою точку зрения, когда мы недавно изучали Леонарцисса...»

«Действительно. Ваш управляющий общежитием проглядел — или, если быть более точным, был вынужден проглядеть этот вход. В противном случае, было бы невозможно разместить бутоньерку перед твоей дверью».

Риол, закончивший есть бутерброд, потягивал сок из зеленого чая вместо того, чтобы съесть десерт. То, как он держал бутылку с водой обеими руками, было очень мило.

«Нарцисс ходил сам? Он мог бы просто послать своего слугу...»

«Как будто они позволили бы принцу сделать такое. Все, что ему нужно было сделать, это использовать свою опытную магию ветра, чтобы открыть вход в общежитие снаружи. Вероятно, это был легкий подвиг для него, ему не нужно петь, помнишь? Подкинув цветок, он, вероятно, ушел с рывком».

«Ты хочешь сказать... что именно так управляющий и решил, что это он?»

«Да, дверь была не заперта, но никаких следов взлома там не было — кроме того, там был еще эта бутоньерка с голубой розой. Ну, а кто же еще это может быть? Есть также большая вероятность, что принц посетил его накануне вечером — в качестве предварительного осмотра или что-то в этом роде...»

Объяснил Риол, попивая сок, словно отвечая на простой вопрос.

Как ему удалось прийти к такому выводу за столь короткое время?

«— Я люблю тебя».

«Да, да...»

Его изумленное лицо из-за ее внезапных слов казалось немного застенчивым...

— между тем, в это же время.

«...как странно».

«Ваше Высочество? В чем проблема?»

В оранжерее на крыше академии Леонардо что-то бормотал себе под нос за чашкой черного чая. Он сидел за столом, окруженном кустами роз.

«Это из-за вкуса чая? Я сейчас же заставлю их приготовить еще одну чашку».

«Нет, все в порядке».

Благородная девушка, сидевшая слева от него, уже была готова позвать дворецкого, но Леонардо остановил ее, молча потягивая чай.

Кроме чая, на столе были разложены бутерброды и выпечка, но до сих пор ни к одному из них никто не притронулся.

«Ваше Высочество, не хотите ли чего-нибудь поесть? Вчера я не была готова, однако сегодня я приготовила все, что, казалось, будет по вкусу Вашему Высочеству».

Молодая дама, сидевшая справа от него, с гордостью демонстрировала первоклассный десерт и еду, однако Леонардо даже не потрудился ответить, лишь мельком взглянув на них.

«Вайолет-сама, вы не должны так его беспокоить. Тот факт, что Его Высочество согласился сидеть здесь с нами, уже является чем-то, за что мы должны быть благодарны - верно, Имельда-сама?»

«Согласна, все так, как говорит Камила-сама».

Молодая леди, сидевшая по диагонали от него, Камила, сделала выговор Вайолет, которая порекомендовала ему поест. Имельда с радостью согласилась с ней.

«...Фуун».

... какой поверхностный разговор — и все они принадлежат к рангу - маркиза?

С отвращением Леонардо довольно резко поставил чашку обратно на блюдце.

«Ваше Высочество, вам что-то не понравилось? Я глубоко сожалею».

Герцогиня Розалинда Ариароз, сидевшая перед ним, сказала это с очень раскаявшимся выражением лица.

Платиновые светлые волосы без завитков. Ее голубые глаза были подобны глубокому морю: они были прекрасны, но под ними скрывалась абсолютная холодность.

«Фуун...»

Несмотря на то, что они обе блондинки, они такие разные...

Когда он начинал думать о некоей рыжеватой блондинке, то сразу же после этого возникало нечто, напоминающее нежную, теплую весну, для которой ясные голубые глаза девушки были небом. Леонардо горько рассмеялся.

Эта девушка уже должна была надеть его голубую бутоньерку и завтра пойти на танцевальный вечер.

Пока он был занят подготовкой подходящей бутоньерки для этой Уникальной Мохнатой Кошки, надоедливая Черная Крыса опередила его.

И все же, кто когда-нибудь слышал о кошке, танцующей с мышью на вечере? Танцы с мышью не должны быть истинными намерениями кошки.

«Ваше Высочество? Вы думали о чем-то интересном?»

Кошка, вероятно, чувствовала себя плохо, отказываясь от приглашения Крысы, поэтому у нее не было другого выбора, кроме как принять его. Приглашение Леонардо было бы решением этой проблемы. С его помощью Кошка могла отказаться от приглашения Крысы. В каком-то смысле он протягивал ей руку помощи.

«Ваше Высочество, может быть, вам нездоровится..?»

Снова спросила Розалинда, пока он был занят своими мыслями.

«Нет, ничего особенного. Я как раз думал о вчерашнем волнении».

Сказал он неохотно, но заводить врагов с этими девушками было бы слишком хлопотно. Поэтому он потянулся за одним из бутербродов, лежавших на столе.

«Ах да, это действительно был настоящий переполох. В общежитии девушек появился незваный гость, который почему-то подарил всем по бутоньерке из голубых роз».

«С тех пор как мы поступили в академию, такое случилось впервые. Не только первые года, об этом говорит вся академия».

«Даже если здесь нет гарантии, все равно жутко...»

«Да... какое странное совпадение...»

Он жевал мягкий бутерброд и пил безвкусный чай.

«... это слишком много, чтобы назвать простым совпадением».

Поставив чашку обратно на блюдце, Леонардо произнес эти слова.

«Ваше Высочество...?»

«Неважно. Я возвращаюсь в класс. Просто продолжайте свое чаепитие».

Теперь, когда он убедился, что переполох действительно случился, ему больше не нужно было терять время. Леонардо поднялся со своего места.

«Ваше Высочество—!? Но—!?»

«Пожалуйста, подождите—! Вы же ниче—»

—благородные девушки были явно разочарованы, однако он не удостоил их ни единым взглядом—

—оно того не стоит.

Он вышел из оранжереи и наконец освободился от тошнотворно сладких духов, смешанных с

цветочными ароматами.

«...Я заставил тебя ждать».

«Нет, я вас не ждал, - слуга отрицательно покачал головой, - вы уверены, что хотите уйти? Вы всегда можете остаться с «розовым садом» еще немного и поговорить с ними».

«—и терпеть эти тошнотворные ароматы ради «еще чуть-чуть»? Мой нос сломается».

«Вы также несете ответственность за поддержание отношений с ними, Ваше Высочество. Несмотря на то, что вам советовали посещать чаепития, вы никогда этого не делали... теперь, когда вы, наконец, делаете это в первый раз за долгое время, вы едва ли побывали там—»

«Эй, так шумно! Это зависит от меня, где я провожу свой обеденный перерыв!»

«Розовый Сад» — группа, образованная четырьмя благородными девушками с титулом — Маркиза. Лидером была герцогиня Розалинда Ариароз. Все они были кандидатами на роль невесты принца.

«Это полезно для вашего будущего, Ваше Высочество. Когда-нибудь вам придется выбрать одну из них, чтобы она стала вашей Королевой, и править вместе с ней—»

«—на ком я женюсь - мое личное решение. Я не приму никаких указаний от других».

Кандидатки в невесты для Леонардо были определены уже с самого раннего возраста. Эти так называемые кандидатки на самом деле были всего лишь несколькими девушками, которых не интересовало ничего, кроме его статуса.

«На самом деле все, чего ты хочешь,- это добиться благосклонности своего тестя, который благоволил твоей невестке больше, чем тебе».

«Э-это неправда! Я думаю только о вашем будущем, Ваше Высочество!»

Его слуга принадлежал к семейству Ариарозов, которые пытались сделать свою леди королевой. Этот человек был очень дальним родственником.

Слуга, как правило, был приятным человеком, но это не означало, что Леонардо доверял ему. Потому что, в конце концов, все из семьи Ариарозов просто пытались привлечь Розалинду к нему.

«И что же ты от этого выиграешь?»

«Это— ...здесь, почему мы вдруг заговорили об этом—?!»

«Что? Ты что-то хочешь сказать? Тогда тебе лучше поторопиться».

Слуга в отчаянии захлопнул рот. Казалось, у него не хватило духу продолжать. Через некоторое время он сменил тему разговора.

«Ваше Высочество, виновник инцидента в женском общежитии, вы его не ищете?»

«Ты смеешь мне приказывать?»

«Я... я говорил не это имелл в виду».

Вчера вечером Леонардо случайно услышал, как другой студент рассказывал о каком-то событии в женском общежитии.

Однако речь шла не о том, что «Шарина Кладия, первокурсница, получила бутоньерку с голубой розой от принца», а о ком-то, кто осмелился раздать такие же бутоньерки всем в общежитии.

Он был потрясен.

Чтобы установить личность преступника, он поручил одной из своих служанок принести ему одну из поддельных бутоньерок из женского общежития первого года обучения.

«Фуун. Как и следовало ожидать, это дешевая имитация».

Бутоньерка была сделана из такого дешевого материала, что ни один аристократ даже не подумал бы надеть ее — как и предполагал Леонардо.

«...как то, что ты можешь ожидать от этой Крысы. Очевидно, это и есть предел его богатства».

«Ваше Высочество? Что вы вероятно...»

Даже если этот трюк был все еще неизвестен, истинного преступника было легко угадать, учитывая их мотивы. На такое способен был только один человек—

«...Я же сказал это, не так ли? Третьего раза не будет».

Леонардо бесстрашно рассмеялся и смял в руке выцветшую бутоньерку.

«Ты смеешь цепляться за мою Кошку, да? Ты бредовая Крыса, которая забывает о своем собственном положении!»

Леонардо Рэндалл Улисия Эльгация родился победителем и никогда не испытывал недостатка в женщинах.

Как таковой, это был факт, что он с самого начала проиграл бедному Баронскому сыну, жившему в сельской местности;

Это его наступление было всерьез непрошеным—

—он никогда и не думал о такой возможности.

<http://tl.rulate.ru/book/35905/790976>